Было ровно семь тридцать девять, когда я проскользнул в школьные ворота. Я быстро кивнул парню с повязкой, и, хотя он ответил мне тем же, я не мог не почувствовать, что его пустое лицо как-то неодобрительно смотрит на меня. Он ничего не сказал, но вместо этого схватился за раздвижные ворота и начал закрывать их за мной. Ха!. Так что ворота действительно закрылись за двадцать минут до первого звонка. Полезно знать.

Я оглядел двор и обнаружил, что хмурюсь. Школа выглядела точно так же, как и в первый день, как и люди, толпящиеся вокруг... но почему-то что-то, изменилось. Какое-то время я не мог точно определить, что это было. Потом я понял: это был я.

Пока я шел, я обратил внимание на многие вещи, которые никогда не беспокоили меня накануне. Тогда я был слишком занят своей амнезией и смотрел на нереальную чистоту окружающей среды, чтобы заботиться о таких незначительных вещах, как эстетика. После дня акклиматизации я обнаружил, что смотрю на нее под другим углом. В то время как я мог бы в первый раз отклонить школу как "стереотипную", второй взгляд на самом деле показал, что здание и его окружающая среда довольно впечатляют.

Широкая кирпичная дорожка, ведущая ко входу в школу, практически сияла под светом утренней росой, просачивающимся сквозь листья деревьев по обеим ее сторонам. Была ранняя осень, так что они не были в полном цвету, как требовал бы другой стереотип, но вишневые деревья все еще выглядели вдохновляюще в своей увядающей зелени.

Само здание тоже было замечательным, если не сказать захватывающим дух. Три ряда больших окон, каждое из которых было освещено, зеркально отражали утренний свет и вместе с белыми и голубыми стенами создавали иллюзию здания, сделанного изо льда и снега. Затем я обратил внимание на более мелкие детали, такие как небольшие рельефные узоры из листьев, бегущие вокруг каждого окна, и особенно большой рельеф одинокого вишневого дерева на холме, расположенном прямо над входом. Говоря о входе, я впервые обратил внимание на изогнутые поручни вокруг ступеней, ведущих к нему, или на огромные двери, сделанные полностью из безопасного стекла, открывающиеся и закрывающиеся сами по себе, когда люди приближались.

На мгновение я почувствовал себя очень, очень мелким. Я стряхнул с себя это чувство и направился к выходу, пообещав себе в будущем уделять больше внимания подобным деталям.

Я поднялся по ступенькам и вошел в здание. Прихожая была большой, но без украшений, и в ней располагались только три ряда больших темно-синих шкафчиков для обуви, с которыми я уже был знаком. По крайней мере, я не упустил никаких эстетических деталей...

С самодовольной ухмылкой я бросился к своему шкафчику и открыл шкафчик. Я не был точно уверен, стоит ли мне спешить или нет. Хотя занятия начнутся не раньше, чем через добрых пятнадцать минут, я понятия не имел, где найти мой класс. В прошлый раз я ездил на автопилоте, поэтому, хотя у меня было общее представление о том, где он должен быть, я все же хотел иметь некоторую свободу действий, особенно в случае осложнений на пути туда. Едва я потянулся за туфлями, как услышал шум со стороны лестницы. На мгновение у меня возникло искушение снова надеть туфли и проверить, в чем дело, но в конце концов я решил, что у меня есть дела поважнее. Приняв это решение, я быстро надел домашние туфли и закрыл дверцу шкафчика.

Я уже был готов направиться на второй этаж (так как был уверен, что мой класс находится где-то поблизости), когда мое внимание привлекла вышеупомянутая суматоха, нравится мне это или нет. Это было слово, что-то, что звучало смутно знакомо и...

- Леонард Даннинг! - Ну вот! Вот они, знакомые слова! Мне потребовалось несколько секунд, чтобы обработать их, но затем маленькая лампочка зажглась над моей головой еще ярче.

- А, точно. Это мое имя - размышлял я вслух, поворачиваясь лицом к источнику восклицания. К моему искреннему удивлению, мои глаза тут же встретились с огненным взглядом невысокой девушки. Я невольно склонил голову набок и, прищурившись, посмотрел на нее.

У нее были блестящие каштановые волосы, собранные в аккуратный конский хвост с белой заколкой, удерживающей челку сбоку, большие голубые глаза и милый носик-пуговка посередине лица, как раз там, где ему и полагалось быть. Судя по всему, она не пользовалась косметикой, но ее лицо было безупречно чистым, с легким цветом лица и полными губами. Если бы мне нужно было оценить ее, я бы сказал, что она действительно красива в естественном, "девушка по соседству", но после погружения в мир, полный обычно привлекательных людей, я больше не чувствовал уверенности в своем чувстве красоты. Но что еще важнее, она показалась мне смутно знакомой.

Это не заняло много времени, чтобы выяснить, кто она, учитывая, что кроме Джошуа был только один человек, которого я теоретически мог узнать. К сожалению, осознание этого заняло слишком много времени, чтобы отразиться на моем лице. На самом деле это было так долго, что к тому времени ее взгляд потерял всю свою остроту, и через некоторое время она также склонила голову набок, как и я, с растерянным взглядом в глазах. Увидев это, я слегка откашлялся.

- Энджи?

- Да? - Спросила она в ответ, снова сдвинув брови.

- Эррр... - несколько секунд я барахтался, как рыба, вытащенная из воды. Конечно, я мог бы узнать ее, и я слышал о ней от Джоша, но я на самом деле не "знал" ее как таковую. Я понятия не имел, почему она так на меня смотрит и что я должен сказать в такой ситуации. После некоторых более срочных размышлений под ее пристальным взглядом я решил перестраховаться. – «Доброе утро?»

На мгновение ее лицо показалось высеченным из мрамора-лицо греческой фурии в стереотипной униформе старшеклассницы. Не буду врать, образ получился немного забавный, хотя я и не решился улыбнуться. Наконец, она поставила его вертикально и снова вздохнула.

- Доброе утро? И это все? Это все, что ты можешь сказать в свое оправдание?

Я поднял руку, чтобы остановить ее. У меня было ноющее чувство, что, если я позволю ей продолжать раздражать себя, я скоро закончу фарсом, как неудачный конец комедийного дуэта.

- Подожди минутку. Что именно вы имеете в виду?

- Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. - Она старалась быть невозмутимой. Это могло бы даже сработать, если бы ее брови не дергались.

- Нет, не знаю, поэтому и спрашиваю.

Ее глаза сузились, прежде чем она обвиняюще подняла палец и ткнула меня в грудь. Я удивленно моргнул. Я был настолько захвачен ситуацией, что даже не заметил, что мы стоим на расстоянии вытянутой руки. Я инстинктивно сделала шаг назад, и мой каблук с громким лязгом ударился о шкафчики. Со стороны это, должно быть, выглядело так, будто она оттолкнула меня одним пальцем, но, к счастью, никто из заполнителей не смотрел и даже не признал наш спор с самого начала. Что касается ее, то моя реакция, казалось, на мгновение сломила ее взгляд, но затем она немедленно удвоила свои усилия, чтобы выгравировать морщины на лбу.

- Перестань валять дурака.

Она была цепкой, не так ли? Кроме того, ее лицо снова задергалось. Сначала я подумал, что это потому, что она сердится, но при ближайшем рассмотрении мне показалось, что она предпринимает какие-то физические усилия. Затем она заметила мой пристальный взгляд и немедленно удвоила усилия, чтобы выглядеть разъяренной. Я хотел закатить глаза, но подавил желание и вместо этого сверкнул улыбкой.

- Давай поговорим во время прогулки, уроки скоро начнутся, - сказала я ей, закидывая сумку на спину. Она не ответила, но встала в очередь рядом со мной, пока я шел к лестнице. Добравшись туда, я сбавил скорость ровно настолько, чтобы позволить ей опередить меня на полшага. Таким образом, она, надеюсь, приведет меня в класс, и мне не придется спрашивать

ее об этом и раскрывать свою амнезию.

Что же касается того, почему я не хотел говорить ей об этом ... Ну, это было и сложно, и довольно просто. Я хотел выяснить, что это за место, и для этого мне нужно было сделать наблюдения. Из-за этого я должен был вмешиваться как можно меньше, чтобы не загрязнить данные, и сообщить всем о моей амнезии было верным способом сделать прямо противоположное. Нет, до поры до времени я решил, что должен держать свое состояние и свои подозрения по поводу этой "установки" при себе.

Говоря о подозрениях, я взглянул на Энджи и от неожиданности чуть не запутался в ногах. Она была честна до добра, массируя свои брови, как будто она напрягла их. Я громко рассмеялся. Я ничего не мог с собой поделать.

- Ч-Что?! - Она снова посмотрела на меня, ее лицо было красным, как лобстер.

- Ничего, - выдавил я между двумя смешками.

- Ах! - Она вдруг резко выдохнула. – «Я знаю, что ты делаешь! Ты пытаешься сменить тему! На меня это не подействует!»

- Именно этим ты сейчас и занимаешься, - хотел сказать я, но сдержался. Вместо этого я печально улыбнулся ей и театрально пошатнулся. – «О нет, мой мастерский розыгрыш раскрыт! Что же мне теперь делать?»

Она не находила это забавным. Жесткая тусовка. В конце концов я выпрямился и посмотрел ей в глаза... что почти заставило меня столкнуться с другим студентом, поэтому я решил подойти немного ближе и разделить свое внимание между ней и коридором. – «Итак, о чем именно вы

хотели поговорить еще раз?»

- Ты уже знаешь!

Мое желание закатить глаза усилилось, и я одарил ее, как я надеялся, раздраженным взглядом.

- Нет, понятия не имею. Вот почему я спрашиваю. Второй раз.

- Вчера ты заставила Джошуа пропустить дневные занятия, не так ли?! - Она зашипела на меня с праведным негодованием, когда мы завернули за угол.

- О, пожалуйста. Он предложил отвезти меня в больницу.

Энджи на мгновение споткнулась, а затем бросилась вперед, чтобы догнать меня, ее взгляд мгновенно исчез.

- Подожди, что? Больница? Зачем тебе понадобилось ехать в больницу? Что-то случилось? Что случилось? Как получилось, что это первый раз, когда я слышу об этом? Почему ты мне не позвонил? Почему?

Я поднял обе руки вверх и каким-то образом сумел остановить ее попытки утопить меня в потоке вопросов. Я вздохнул и опустил руки, пожав плечами. Теперь, как я должен ответить ей?

- Я ударился головой вчера утром, - сказал я ей наконец. Это была не вся правда, но технически я тоже не лгал. – «Джош отвез меня в больницу, но потом случилось еще кое-что. Я думал, он сказал тебе вчера, он сказал, что встретил тебя, когда забирал наши сумки».

- Ну, он этого не сделал! - Девушка возмущенно надула щеки, искоса взглянув на меня. Я не собираюсь врать, это было довольно мило. Трудно было представить, что всего несколько минут назад она бросала на меня убийственный взгляд.

- Он... наверное, не хотел тебя беспокоить.

Я и сам толком не знал, зачем это сказал. Наверное, я просто хотел немного помочь бедному Джошу. В конце концов, он попал в эту переделку из-за меня.

- Но я все равно волновалась! - Вспышка Энджи была негромкой, но очень сильной. Она снова впилась в меня взглядом и выпустила еще один поток. – «Почему ты держал это в секрете от меня? Почему ты сразу не позвонил мне? Ты хоть представляешь, как я волновалась, когда ты не появился на собрании? Или когда Джошуа сбежал от меня? Ты просто ужасен! Ты никогда не заботишься о чувствах других людей и…»

Я поднял руку, чтобы потереть висок. Однако по наитию я остановил его на полпути и вместо этого протянул ей, ткнув указательным пальцем в складки между бровями. Она тут же замолчала, как будто я ее приглушил, и рот ее с трудом открылся. Я невольно усмехнулся при виде этого зрелища.

- У тебя появятся морщины, если ты будешь слишком хмуриться, - сказал я ей и убрал руку. Какое-то время выражение ее лица не менялось, потом мышцы медленно расслабились. – «Видишь ли, это было не так уж трудно».

Несколько секунд она молчала. В следующий раз, когда она заговорила, мы были уже почти в классе, который я узнал только по табличке "3-С" над дверью. Она остановилась и схватила меня за рукав, тоже останавливая.

- Послушай, Лео... - ее голос был мягким и немного неуверенным, хотя я узнал его только после того, как понял, что меня зовут Лео. Черт, эта амнезия раздражает.

- Да?

- Мы ведь друзья, верно?

- ... Я склонен верить, что да. - Она вдруг ущипнула меня за руку. – «Ой! Ладно, ладно, мы друзья. Боже…»

Она невинно улыбнулась мне и продолжила:

- Друзья должны помогать друг другу, верно? - Я кивнул в ответ. – «Так что, если что-то подобное случится снова, я хочу, чтобы ты рассказала мне об этом и позволил мне помочь, хорошо? Я не хочу быть единственным, кто останется в темноте».

- Это, как таково, не было сделано специально, - хотел я возразить, но передумал. В конце концов я просто вздохнул и кивнул.

- Вы двое действительно похожи. - Увидев ее вопросительный взгляд, я поспешно добавил: - «Ты и Джош. Вы самые милые из всех, кого я знаю и за кого беспокоюсь». - Что было технически верно, потому что они были единственными людьми, которых я знал. Я хорошо разбирался в этих полуправдах, если можно так выразиться.

- Это не ответ - она снова надулась, и я не смог удержаться от смешка.

- Конечно, если в твоих силах помочь, я приду к тебе. - Я кивнул в сторону класса. – «Пошли, занятия скоро начнутся».

Она, казалось, не была полностью удовлетворена моим ответом, но все равно последовала за мной. Было всего несколько минут девятого, когда мы вошли, и комната была почти полностью заполнена. Там было самое большее пять или шесть свободных мест, включая мое рядом с Джошем и одно перед моим. Говоря о нем, он смотрел на вход настороженными глазами, прыгая между мной и Энджи, как испуганный ребенок, пойманный во время розыгрыша.

Я небрежно подошел и опустился на стул. Энджи, казалось, хотела пойти со мной, но тут прозвенел звонок, и она села за свой стол в первом ряду. На самом деле я был немного удивлен. Я ожидал, что пустое место передо мной принадлежит ей, но, видимо, ошибся. Наконец я вздохнула и повернулась к Джошу.

- Утро.

Он смотрел на меня некоторое время, его взгляд занимал эмоциональную границу где-то между сочувствием и подозрением, прежде чем он начал шептать.

- Тебя поймали, да?

- А, ты имеешь в виду Энджи? - Я невольно взглянул в ее сторону и увидел, что она смотрит на нас, кинжальным взглядом. Ну, может быть, только на Джошуа. Я робко помахал ей рукой, и она ответила мне легкой улыбкой, прежде чем немедленно продолжить свои попытки заставить свои брови соприкоснуться друг с другом. Я быстро издал смешок.

- Чувак, она действительно на тебя злится…

Джош не нашел мой комментарий забавным и тоже начал хмуро смотреть на меня.

- Почему она злится на меня?! Это из-за тебя у меня были неприятности!

- Какие неприятности?

- О, не пытайся сейчас вести себя невинно! - К этому моменту его шепот стал слишком громким, поэтому я жестом попросил его успокоиться. К его чести, он действительно так и сделал. – «Серьезно, ты заставил меня отвезти тебя в больницу, прогуливать занятия, а потом имел наглость бросить меня в переулке! Если кто-то и должен сердиться здесь, то это я!»

Как бы мне не хотелось это признавать, он был прав. Я глубоко вздохнул и смущенно потер переносицу.

- Прекрасно, вы правы. Это был идиотский ход. Извиняюсь.

Джош открыл было рот, но тут же замолчал и на мгновение застыл, словно уловив мои слова лишь наполовину. Он оставался в таком положении секунду или две, а затем захлопнул челюсть с громким стуком зубов.

- Ну, пока мы в этом уверены, я думаю, все в порядке. Проехали, не беспокойся об этом.

Его голос звучал почти угрюмо. Думая об этом, он, вероятно, приготовил огромную тираду, чтобы выгрызть меня, и я просто прервал его быстрым извинением. Мне было почти стыдно за это. Почти.

- Итак, что же вы выяснили?

- А? - Я непонимающе посмотрел на него, пораженный диалогом-эквивалентом крутящего момента внезапного переключения передач (или, в данном случае, темы). – «Что балалайка-это русский струнный музыкальный инструмент с характерным треугольным корпусом и тремя струнами?» - Неуверенно сказал я.

На мгновение я почти запаниковал, когда Джош скользнул в тысячу ярдов пристального взгляда, с которым я была знакома из-за заполнителей, но затем его глаза вернулись назад и… он быстро ударил меня по макушке.

- Ой! Эй!

Ну, это все за мои усилия, чтобы не превратить комедийные ситуации в фарс…

- Хватит валять дурака! - После короткой паузы, несомненно вызванной моими растерянными взглядами, он добавил шепотом: - «Я говорю о твоей амнезии! Помнишь, то, что ты должен был увидеть?»

- Ах, это! - Я задумчиво помолчал, потирая макушку. – «Ничего нового на этом фронте».

- Тогда почему ты убежал вчера? Я думал, у тебя прорыв или что-то в этом роде.

- Нет, это совершенно не связано. Кстати, я бы хотел, чтобы вся это дело с амнезией на некоторое время осталось незамеченным.

Джош подозрительно прищурился.

- Почему же?

- Это ... длинная, запутанная и граничащая с безумием история, но давайте просто скажем, что я обнаружил, что мои пропавшие воспоминания-это только верхушка айсберга.

- Какой айсберг?

- Длинный, сложный и граничащий с безумием?

Джошуа сокрушенно покачал головой и с усталым вздохом откинулся на спинку стула.

- Ладно, не говори мне, если не хочешь.

- Ну, дело не в том, что я не хочу, а в том, что у меня нет конкретного представления о том, что происходит. Я сообщу вам об этом, как только все выясню.

- Обещаешь?

Я застонал.

- Да, я обещаю. - Я махнул рукой в знак отказа, и тут что-то привлекло мой интерес. Ну, отсутствие чего-то, по крайней мере. – «Разве учитель не должен быть уже здесь?»

- Теперь, когда ты упомянула об этом ... - Джош взглянул на свой телефон. Это был еще один кирпичный телефон, такой же, как у меня, хотя его аппарат казался, по крайней мере, немного новее. – «Уже больше восьми. Она должна быть здесь».

Как будто по сигналу, раздвижная дверь - кстати, я даже не упоминал, что в классах были раздвижные двери? Потому что они были, и они были странными. Мои личные чувства в сторону, дверь скользнула с шипящим звуком (смотрите, вот о чем я говорю, двери не должны издавать такой шум!), но вошел не учитель. Все не-заполняющие глаза сосредоточились на вновь прибывшей, довольно высокой очкастой девушке с пузырчатой стрижкой и металлическим щитом размером с мою ладонь, приколотым к ее довольно широкой груди.

- О. Я даже не заметила, что Эмми пропала.

- Эмми?- Прошептал я в ответ Джошу, и он с сомнением посмотрел на меня, прежде чем театрально ударить себя по лбу.

- Прааавильно, ты ничего не помнишь. - Я не собираюсь лгать, мне потребовалось много силы воли, чтобы удержаться и не выбить его из кресла. Возможно, он понял всю глубину моей внутренней борьбы, потому что Джошуа решительно откашлялся и продолжил: - «Это Амелия. Она наш префект».

- Ты имеешь в виду представителя класса.

- Нет, я имею в виду префекта. В любом случае, послушай, ей, наверное, есть что сказать.

Правда, к тому времени, когда я снова обратил на нее свое внимание, представительница класса уже стояла за учительским столом и изо всех сил старалась привлечь внимание заполнителей или, по крайней мере, заставить их на минуту перестать шептаться о повторяющихся и совершенно посторонних темах. Я задался вопросом, осознает ли она всю тщетность этого, или даже может ли она понять разницу между относительно нормальными людьми, такими как Джош и заполнители, но затем я остановил этот ход мыслей, когда я посмотрел на нее поближе.

- Ооооо...

Я знал, что в ней есть что-то такое, что меня беспокоит, и мне удалось только указать на это пальцем: это были ее волосы! Не то чтобы я буквально ткнул в это пальцем, конечно, это даже не имело бы смысла, но... БА, в любом случае, ее волосы были необычными, но не в необычном

смысле. Это требует некоторых подробностей, не так ли?

Итак, я уже установил, что подавляющее большинство заполнителей выглядели одинаково, не так ли? Это, конечно, включало и прически, хотя это было все еще самое разнообразное в них. С точки зрения стилиста (а я, по общему признанию, не стилист, но это неважно), мальчики и девочки носили простые, функциональные, но в целом красивые прически.

А потом появилась она...

Во-первых, в то время как ее пузырьковый вырез длиной до подбородка казался чисто черным на первый взгляд, при ближайшем рассмотрении я должен был понять, что он имел довольно отчетливый голубоватый блеск. Кроме того, хотя я и называл это "стрижкой под пузырь", ее прическа была немного растрепана, но в милой, модной манере, которую можно было увидеть на Голливудской актрисе во время действия-последовательности, которая требовала нескольких часов работы, чтобы казаться несколько естественной. Мало того, поскольку я видел ее только в профиль, я не сразу понял, что у нее была одна тонкая, заплетенная в косу прядь волос, висевшая перед левым ухом, в которое также была вплетена фиолетовая лента. Учитывая все обстоятельства, это была прическа, которая, вероятно, требовала слишком много усилий, чтобы поддерживать ее каждый день, и все же она была здесь.

Я на мгновение замолчал. Если подумать, у Энджи тоже была довольно нетипичная стрижка. В то время как я уже говорил о блеске и большой шпильке, которую она использовала, чтобы ее передняя челка не мешала ее зрению, у нее также была большая белая лента на спине, связывающая две длинные пряди спереди вместе и удерживающая остальные волосы в красивом хвосте. Это также не было похоже на повседневную прическу.

Я задался вопросом: есть ли причина, по которой эти двое так выделяются? Я посмотрел на Джоша, и мои брови непроизвольно нахмурились.

- Что? - Он вопросительно посмотрел на меня, оглянувшись назад.

Мне оставалось только удивляться, как я раньше этого не замечал, но Джошуа тоже щеголял необычайно аккуратной и ухоженной прической, хотя ему явно недоставало девичьих аксессуаров.

- Что?! - Нетерпеливо повторил Джош. Я вздохнул и провел пальцами по своей швабре*.

* ГГ ироничен, он имеет в виду, по своим волосам.

- Я просто беспокоюсь о своих волосах.

Реакция Джоша была поэзией в движении. Сначала он удивленно поднял бровь, потом опустил ее в недоумении и, наконец, склонил голову набок и выдал мне самое откровенное: - «чувак, о чем ты, черт возьми, говоришь?» - невозмутимый взгляд, который я когда-либо видел. Говорю вам, этот парень был прирожденным натуралом.

- Это было совершенно случайно, даже для тебя.

- У меня сложные мысли. Это не моя вина, что ты не можешь последовать за ними, - сказала я ему небрежно, ныряя в сумку и доставая блокнот.

Я положил его перед собой и написал "волосы: указание на важность повествования? Я сделал паузу и задумчиво постучал ручкой по подбородку, прежде чем добавить: - нужны дополнительные данные". - и закрыл блокнот.

- Что это такое? - Спросил Джошуа, вытягивая шею, чтобы лучше видеть.

- Это? - Я постучал пальцем по записям, и он кивнул. – «Мой дневник наблюдений. Я записываю вещи, чтобы помочь мне понять вещи».

- Вот именно... на самом деле довольно приличная идея. Между прочим...- Очевидно, он вспомнил, о чем мы договаривались раньше, потому что наклонился ближе и понизил свой шепот. – «Насчет твоей амнезии... ты на сто процентов уверен, что ничего не изменилось?»

После некоторого растирания лица я решил бросить парню кость, хотя бы для того, чтобы он перестал так на меня смотреть.

- Ну... Я узнал Энджи. Вроде.

Глаза Джоша внезапно загорелись облегчением, как будто он был тем, кто добился прогресса.

- Это хорошая новость, верно?

- Наверное...

Если мой ответ и прозвучал немного двусмысленно, то лишь потому, что мое внимание снова привлекла девушка, которая постоянно прочищала горло перед невнимательным классом заполнителей.

- Мне нужно сделать объявление. Пожалуйста, обратите внимание.

Жалостливый взгляд представительницы класса оставался незамечен. Кажется, я даже заметил слезы разочарования в уголках ее глаз.

- Кто-то должен, что-то с этим сделать?

- Хм? - Джошуа проследил за моим взглядом и тоже нахмурился. – «Да, ты прав». - К моему искреннему удивлению, он действительно встал и откашлялся. – «Ребята! Пожалуйста, пусть Амелия говорит!»

В ответ на его сердечную мольбу класс... показал нулевую реакцию. Было несколько взглядов в его сторону, но в целом заполнители просто продолжали делать то, что они делали, прежде чем он заговорил, как в случае двух парней играющих в карты, в конце класса.

Джош посмотрел на меня унылыми глазами, и мне пришлось закатить глаза в ответ. Я вытянул пальцы и одарил его взглядом "это нужно делать не так, как ты это делаешь". Я расправил плечи, а затем вдохнул, пока у меня не заболела грудь, прежде чем поднять руку высоко в воздух.

Я сделал паузу на мгновение ради драматического напряжения, затем изо всех сил хлопнул по столу, что привело к удивительно громкому удару и неудивительно болезненному ощущению жжения в ладони. Я подождал мгновение, пока затихнет эхо этого звука, а затем с громким ревом выпустил весь воздух, застрявший в моих легких.

- ДА ЗАТКНИТЕСЬ ВЫ УЖЕ, ПРОКЛЯТЫЕ ПРИДУРКИ!

Это испытание оставило меня тяжело дышать на некоторое время, и в течение следующей секунды или двух я чувствовал головокружение, но это сработало. К тому времени, как кровь отхлынула от моих ушей, в классе стало так тихо, что можно было услышать, как падает Трефовая Дама, что, кстати, и произошло в самом конце.

Я повернулся на стуле, чтобы посмотреть на Джоша с совершенно естественной и ни в коем случае не самодовольной улыбкой, прежде чем снова повернуться вперед и помахать представителю класса.

- Приступай.

Она кивнула с неловкой улыбкой и откашлялась.

- Похоже, сегодня мы получим переведенного студента. Это было неожиданно, так что миссис Эпплботтом должна позаботиться о документах. Из-за этого первый урок будет свободным. Пожалуйста, ведите себя тихо, не шумите.

Когда она закончила свое объявление, представительница класса поклонилась и подошла к ее столу в передней части рядом с Энджи.

- Миссис Эпплботтом? - Спросил я у Джошуа после того, как несколько метких ударов локтем снова привлекли его внимание.

- Наш классный руководитель. Молодая, худая, носит волосы в пучке. Ничего не напоминает?

Я на мгновение задумался и покачал головой. Джош щелкнул языком, но больше ничего не сказал, так что я снова взяла инициативу в свои руки.

- Итак, новый переводной студент. На второй день учебного года.

- Возможно, у них были свои причины, - рассеянно ответил Джош.

- Конечно. Есть предположения?

- Насчет раннего перевода? - Задумчиво произнес он. - "Внезапный переезд семьи. Поздняя заявка. Бюрократическая ошибка. Я ставлю на последнее: у нее были проблемы с документами".

Я глубокомысленно кивнул, что он истолковал как согласие, хотя у меня было ощущение, что есть и более "мега" причина. Перевод студентов являются одним из основных элементов любой истории с участием средней школы. Они либо используются для запуска сюжета, либо служат своего рода катализатором. Переведенный студент женского рода, в частности, обычно означает одну из двух вещей (а иногда и то и другое): романтический интерес и сюжетный крюк. Принимая во внимание, что у Джоша уже был твердый плюс в виде Энджи, и что я был теоретическим героем этого теоретического повествования, вполне возможно, что эта героиня была нацелен на меня. Теоретически. Посмотрим.

Пока я размышлял о последствиях внезапного любовного интереса, возникшего из ниоткуда, и о том, как я буду с этим справляться... вдруг передо мной появилась девушка! Ну, хорошо, может быть, я немного драматизировал здесь. На самом деле, представительница класса

подошла к столу Джошуа, который, конечно же, был рядом с моим, так что она просто появилась в моем периферийном зрении, пока я смотрел в другую сторону.

Она посмотрела на каждого из нас по очереди и слегка поклонилась. Говоря об этом, она тоже поклонилась в конце своего объявления. Разве в этих краях такое бывает? Меня так и подмывало записать этот вопрос в блокнот, но я решил, что сделаю это позже.

- Я хотела бы поблагодарить вас за помощь. Я действительно ценю это.

Ну, я думаю, это примерно то, что она сказала. Акустика была довольно плохой, так как она говорила с полом, и к этому моменту фоновый шум также поднялся на уровень.

- Это ты... здравствуй?

По сравнению с моим неуверенным ответом слова Джоша казались ему естественными.

- Это было вполне естественно. Если тебе понадобится помощь в будущем, ты всегда можешь положиться на меня.

Я уже собирался закатить глаза от его слишком многословного ответа, когда представительница класса выпрямилась и улыбнулась ему... она действительно покраснела? Я имею в виду, буквально. Я имею в виду... конечно, она была довольно бледной, так что это не было немыслимо, но это был первый раз, когда я видел кого-то с карикатурно откровенным румянцем, как это. И... она покраснела, глядя на Джоша.

...

- Какого черта?

Я посмотрел на нее, потом на спину Энджи, потом снова на представителя класса. Сделал... неужели я только что наткнулась на любовный треугольник? Это необычно, если только... Это был какой-то романтический рассказ?

Я поставил локти на стол и начал массировать виски. Если я был прав, то это подтверждало ряд других вещей. Если две из названных уникальных девушек в классе тосковали по единственному нормальному парню, которого я знал, это означало, что внешность действительно служила хорошим показателем важности человека в этом мире.

С другой стороны, это был один из худших типов повествований, в которых я оказался. Для начала, я плохо разбирался в романах. Я мог бы сказать это даже с амнезией из-за предчувствия в моем животе, которое было у меня с тех пор, как появился простой шанс того, что переведенный студент был "нацелен" на меня. И что еще хуже, из-за того, что я уже знал, к чему все идет, я никогда не смогу вести себя естественно, не сомневаясь в искренности чьих-либо чувств. Я имею в виду, если бы это действительно была какая-то романтическая выдумка, люди, влюбляющиеся в меня, не были бы их выбором, но это было бы в порядке вещей... но опять же, та же самая логика применима ко всем другим взаимодействиям под солнцем, так что...

...Стоп. Не ходите по этому переулку, там лежит бульвар паранойи. Начните сомневаться в чувствах одного человека, и вы скоро начнете сомневаться в чувствах всех и увидите повсюду тени повествовательной ухищренности.

Но с другой стороны, разве это не было бы благоразумно? Если бы я довел свои гипотезы о мире до логического завершения, разве это не означало бы, что все, как заполнители, так и "нормальные" люди, были бы просто актерами, играющими свои заранее назначенные роли?

Я посмотрел на Джоша, который был в середине получения благодарностей от представительницы класса с глупой улыбкой, совершенно не замечая ее застенчивых взглядов и беспокойных рук. Я невольно усмехнулся, а потом покачал головой. Нет, у них есть свобода воли, по крайней мере, такая же, как и у всех остальных. Мне хотелось верить в это, по крайней мере до тех пор, пока я не буду уверен в обратном, поэтому я быстро и твердо сделал это своей политикой с этого момента.

- С тобой все в порядке?

- Хм? - Я поднял глаза и встретился взглядом с бюстом представительницы класса, поэтому незаметно моргнул и посмотрел еще выше, чтобы встретиться с ее взглядом. По какой-то причине она склонилась над моим столом и изучала меня. Затем мой когнитивный аппарат наконец-то обработал сам вопрос, и я ответил. – «Конечно, я в порядке. А почему вы спрашиваете?»

- Ты держался за голову и тряс ею. Это больно?

Я не понимал этого раньше, но у нее был очень мягкий, успокаивающий голос, когда она не волновалась.

- Нет, я в порядке, - ответил я с улыбкой, которая, как я надеялся, была ободряющей, и откинулся на спинку стула. – «Настроен как скрипка».

- Ах. - Ее лицо просияло, как будто я только что напомнил ей о чем-то, и она наклонилась ближе, как будто собираясь последовать за мной. – «Пибоди спрашивал о тебе».

- Пибоди? - Рефлекторно переспросил я, в результате чего приподнял бровь.

- Школьная медсестра, - Джош пришел мне на помощь в самый последний момент.

- Ооооо, этот Пибоди! - Я повторил в фальшивом откровении, когда я повернулся к ней: - «извините, мои мысли были о чем-то другом. Чего он хотел?»

- Что-то насчет амнезии.

- А, это...- Увидев вопрос в ее глазах, я быстро добавил: - «Я спрашивал его об этом в прошлый раз. Это для газеты. Внепрограммной».

- На второй день занятий в школе?

- Да, мне нужны кредиты, - соврала я сквозь зубы, как профессионал, но мне не хотелось испытывать судьбу, поэтому я решила внезапно сменить тему. – «Итак, вы можете рассказать нам что-нибудь о переведенном студенте?»

- Да, мне тоже любопытно.

Я невольно моргнул от удивления, услышав новый голос, вступивший в разговор. Он раздался из-за наших сидений, так что я оглянулся через плечо и оказался лицом к лицу с Энджи.

- Ух ты! - Джошуа чуть не выпрыгнул из кресла. – «Хм... Доброе утро?»

Вместо того чтобы ответить на приветствие, девушка отвернулась, надув губы и слегка хмыкнув.

- Какие-то проблемы? - Неуверенно спросила представительница класса, явно выведенная из равновесия необычным напряжением между ними.

- Нет, они просто поссорились.

- Коррекция. - Энджи подняла палец. – «Мы всего лишь собираемся подраться. Сейчас мы просто не разговариваем».

- Значит, вы не ссоритесь? - Переспросила представительница класса, слегка нахмурившись и приподняв очки на носу.

- Подумайте об этом так, - сказал я, жестикулируя руками. – «У них уже есть Казус белли*. Сейчас у них идет холодная война, а потом будет война до полного уничтожения, которую Джош, очевидно, проиграет. Верно?»

* Ка́зус бе́лли — юридический термин времён римского права: формальный повод для объявления войны.

- Правильно! - Энджи серьезно кивнула.

- Сурово. - Прошептал Джош.

- Я хочу предупредить вас, что не потерплю никаких драк в классе. Если ты затеешь драку с Джошуа, мне придется сообщить об этом учителю.

Внезапно Энджи сделала шаг назад, словно ее ударили ведром холодной воды.

- Эй, мы же не ссоримся, верно?

- Тогда почему ты здесь?

Черт, представительница класса, возможно, и выглядела кроткой, но ее язык, очевидно, был довольно острым. Я увидел, как Энджи нахмурила брови, и вдруг вспомнил, что эти двое были противоположными углами возможного любовного треугольника. После некоторого раздумья я решил, что предотвращение возможной драки, вероятно, в моих интересах.

- Подожди, не говори! - Воскликнул я, прежде чем Энджи успела ответить, и поднял открытую ладонь для выразительности. – «Я собираюсь использовать свои недавно развитые экстрасенсорные способности, чтобы точно сказать, почему она здесь!»

Театральными движениями я поднес левую руку к виску, а правую протянул Энджи. Она действительно выглядела удивленной этим зрелищем. Я выдержал драматическое молчание в течение нескольких секунд.

- Понимаю...- Я глубокомысленно кивнул, как будто получил какое-то великое озарение. – «Ты злилась на Джошуа за то, что он был придурком, поэтому дулась за своим столом, когда увидела, что к нему подошла представительница класса».

- Староста?... Придурок? - Две трети моей аудитории что-то бормотали. Ангелина же, напротив, казалась удивительно внимательной.

- Ты ревновала... - Я сделал паузу и решил, что нельзя останавливаться на середине фразы, поэтому поспешно добавил: - «…что мы развлекались здесь, оставляя тебя в стороне, но подумала, что просто подойти к нам будет неудобно, поэтому ты кралась и ждала подходящего момента, чтобы перейти к разговору».

Энджи некоторое время молчала. В конце концов, к моему искреннему удивлению, она вздохнула и всплеснула руками.

- Отлично, ты меня понял. Виновна по всем пунктам обвинения. Но вы знаете, это было действительно несправедливо оставить меня в стороне. - Она сделала паузу и скривила губы в озорной улыбке. – «И если уж говорить прямо, Лео, то ты тоже придурок, что не позвал меня! Вообще-то я тебе сигналила, понимаешь?»

Я не удержался и расхохотался, услышав ее выпад. Оглядываясь назад, я думаю, что это был момент, когда я действительно начал любить ее.

- Я не придурок, - надулся Джош рядом со мной, и это только заставило меня смеяться еще сильнее.

- А что такое "представительница класса"? - С трудным выражением лица спросила девушка, сидевшая перед моим столом.

Я указал на нее пальцем и сказал: - Это ты?

- Да.

Ей, казалось, нужно было время, чтобы переварить это, поэтому я повернулся к друзьям детства с другой стороны. Они, казалось, были в середине выяснения наименее неловкого способа начать разговор. Я вздохнул от этого зрелища и поднял руку, чтобы похлопать Джоша по плечу. Если я сделаю все возможное, чтобы остановить одну возможную драку, то с таким же успехом могу пойти ва-банк и попытаться остановить тотальную войну Энджи на уничтожение.

- Просто скажи ей, что ты сожалеешь, - прошептал я ему как ни в чем не бывало. У него хватило наглости бросить на меня испепеляющий взгляд в ответ, у неблагодарный кривоног...

- Почему же?

- Потому что вчера ты заставил ее поволноваться... что не так уж трудно, учитывая, что она очень беспокойная, но все же. - Он казался неубежденным, поэтому на этот раз я похлопал его по плечу чуть сильнее. – «Да ладно, мы оба знаем, что вы двое быстро помиритесь, так что, пожалуйста, просто покончи с этим, чтобы мы могли сосредоточиться на более важных вещах». - Я действительно надеялся, что мой предполагаемый подтекст, говорящий: "у меня уже слишком много вещей, чтобы беспокоиться о них, и у меня нет времени на ваше дерьмо", также попал.

Парень застонал и опустил плечи в знак поражения.

- Ладно, ладно. Извини. Теперь ты счастлива?

- Не знаю. Давай спросим получателя, хорошо?

Я повернулся к Энджи, и, к моему удивлению, она смотрела на меня со странной смесью подозрительности и страха... уважение? Или это было даже благоговение? В любом случае, мне стало не по себе.

- Ух ты, Лео. Вау. Что случилось с тобой за лето?

На мгновение мне показалось, что она имеет в виду мою амнезию, но потом я прокрутил в голове предыдущий разговор и не нашел ничего необычного, поэтому решил перестраховаться.

- Что именно ты имеешь в виду?

- Ты... изменился. Наверное, повзрослел? Не поймите меня неправильно, это было как раз вовремя, но... все равно странно.

Теперь это было то, что я не рассматривал раньше. Держать мою амнезию в секрете для исследовательских целей было бы совершенно бессмысленно, если бы люди поняли это сами, потому что я действую иначе. Но с другой стороны, я понятия не имел, как мне "полагалось" действовать, хотя, учитывая, что они и глазом не моргнули на мою экстрасенсорную игру, это

должно было быть то, чего они ожидали от "старого меня". В любом случае, я сделал мысленную заметку о том, чтобы попросить Джошуа как-нибудь описать мне, как я вел себя на публике. А пока лучше перестраховаться.

- Нет, это, наверное, просто твое воображение. - Я помахал рукой для большей убедительности, хотя она не казалась полностью убежденной. Я решил, что пришло время для еще одного тактического переключения тем. – «Так вы двое собираетесь помириться или как?»

Энджи на мгновение надула щеку, глядя на Джошуа, который, в свою очередь, выглядел явно неловко.

- На самом деле он так не думает. - Сказала она наконец.

- О, но он точно знает. Он очень сожалеет, что заставил тебя волноваться вчера, но это была чрезвычайная ситуация. Не говоря уже о том, что это было в конечном счете из-за меня, и ты уже простила меня, так что все в любом случае хорошо. Просто подпиши мирный договор и покончи с этой холодной войной.

- Хммм ... - Энджи вела себя так, будто это было очень трудное решение (или, по крайней мере, я надеялся, что она просто играла роль), но в конце концов она смягчилась. – «О, прекрасно».

- УФ. - Джош тяжело выдохнул, словно с его груди свалился груз.

- Но мы все равно поговорим об этом. Наедине. - Добавила она, к большому огорчению Джоша.

- Штраф. Что бы вы ни делали за закрытыми дверями, это не наше дело, пока они звуконепроницаемы, - пошутил я, и вдруг оба они покраснели. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что мою шутку можно понять двумя разными способами, поэтому я решил заняться своим новообретенным хобби - тактической дискуссией. – «Послушайте, теперь, когда я думаю об этом, я думаю, что мы не получили ответа на наш вопрос о переведенном студенте, не так ли?»

Я посмотрел на представителя класса, и остальные последовали моему примеру. Внимание успешно отвлечено. Ура.

Я также не мог не заметить, что Энджи больше не хмурится ни на кого из нас, так что, полагаю, это тоже был шаг вперед. Не то, чтобы представительница класса заботилась об этом, поскольку она в настоящее время была в процессе отступления от внезапного изменения внимания.

- Я... я многого не знаю.

- Вы ведь были в учительской, верно? Вы ее видели? - Вопросы Энджи казались на удивление живыми. Представительница класса только кивнула в ответ. – «Ну и что?»

- Она была невысокой блондинкой... И на ней было платье.

- Платье? Правда? - Теперь настала очередь Джоша вмешаться. Он также, казалось, был удивлен этим. Наверное, все любят посплетничать. С другой стороны, я считал, что если моя гипотеза о "уникальности внешности = важности" верна, то девушка, одетая в платье в обстановке средней школы, определенно будет важным дополнением. Но как насчет ее волос? Стоит ли спрашивать, подумал я, но решил не делать этого, чтобы они не приняли мои чисто академические расспросы за некий фетиш.

- Да. Я думаю, что она еще не получила свою униформу. - Представительница класса продолжила разговор, не обращая на меня внимания.

- Но платье? - Задумчиво произнесла Энджи, приложив палец к губам. – «Она, должно быть, богата».

- У нее также был дворецкий, - добавила представительница класса, наконец-то втянувшись в поток сплетен.

- Серьезно? - Джош присвистнул.

- Дай угадаю... - Сказал я, поглаживая подбородок самым интеллигентным образом. – «Это пожилой джентльмен в строгом костюме, и зовут его так..."Вставьте здесь драматическую паузу. “Себастьян».

Представительница класса широко раскрыла глаза, и ее голос впервые прозвучал взволнованно.

- Да! Как ты это сделал...?

Я театрально поднес руку к виску и заявил: - «экстрасенсорные способности».

- ... Правда? - Она действительно выглядела так, будто собиралась принять меня всерьез. Я рассмеялся и с усмешкой помахал поднятой рукой.

- Нет, я просто разыгрываю тебя.

- Тогда откуда ты знаешь? - Спросила Энджи, неловко наклоняясь ближе. Я и раньше это замечал, но у нее, видимо, были проблемы с распознаванием личного пространства.

- Я догадался. - Поскольку она, похоже, не была в этом убеждена, я решил уточнить. – «Он дворецкий для девушки, которая надевает платья, когда встречается с учителями, верно? Это означает, что она и ее семья очень заботятся о внешности, поэтому, конечно, их дворецкий будет носить костюм. Я предположил, что он будет пожилым джентльменом, потому что дворецкие обычно бывают двух размеров: либо пожилые дедушки и бабушки, либо молодые крепкие парни, удвоенные в качестве телохранителей. Итак, это было пятьдесят на пятьдесят, но я полагал, что вы сделали бы заметку о нем, если бы он был молод, так как это более необычно. Что касается имени, я просто выбрал самое стереотипное имя дворецкого, которое пришло мне на ум. Совершенно элементарно, мой дорогой Ватсон».

Я сделал что-то вроде полупоклона с размахом, хотя это, вероятно, выглядело глупо из-за моего сидячего положения. Энджи и Джош переглянулись с кривыми улыбками и трижды саркастически хлопнули мне в ладоши. Представительница класса, с другой стороны, казалось, была полностью погружена в свои мысли. Я даже не был уверен, что она слушает, но потом она вдруг спрятала руки за спину.

- Сколько пальцев?

- Прошу прощения?

- Сколько пальцев я показываю?

- Эррр... Нет?

- За моей спиной. Сколько пальцев у меня за спиной?

Она вдруг стала такой напряженной, что я на мгновение был застигнут врасплох.

- Эмм... пять? - Я выпалил случайное число, которое пришло мне в голову.

- Сейчас? - Переспросила она, немного поерзав.

- Семь?

- А теперь?

- Один?

- Очаровательно! - Представительница класса казалась действительно впечатленной по какой-то причине, хотя я просто бросал случайные числа в нее.

- Скажите, вы случайно не увлекаетесь парапсихологией? - Осторожно спросил я, и она тут же напряглась.

- Я... может быть... немного интересуюсь... - Ответила она, ее голос медленно возвращался к более сдержанному исходному состоянию, как будто прежнее возбуждение истекало из нее кровью.

Я пожал плечами и больше не стал задавать этот вопрос. Каждому нужно хобби, и, учитывая мои собственные гипотезы о мире, я действительно не из тех, кто бросает первый камень…

http://tl.rulate.ru/book/31785/688301